

составили дети, имеющие средний уровень и 60 % – это дети дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью, имеющие низкий уровень понимания речи. Наиболее значительные затруднения вызвали задания на понимание сюжетных картинок и слов, обозначающих признаки предмета. Такой высокий процент низкого уровня понимания речи был связан и с тем, что почти половина детей не идет на контакт и отказываются от выполнения предъявляемых заданий.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного экспериментального исследования позволили определить следующие особенности импрессивной речи у детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью: – испытывают затруднения в показе натуральных объектов при их назывании, плохо реагируют на словесные инструкции, однако реакция на необходимость показа знакомых игрушек развита в большей степени, чем при аналогичной необходимости с предметами быта, обстановки и пр.; дети дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью демонстрируют недостаточный уровень узнавания знакомых объектов виде иллюстраций по словесной инструкции в сравнении с узнаванием этих же объектов в натуральном виде; на качество понимания обращенной речи существенно воздействие оказывают типичные особенности произвольного внимания детей дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью; в значительной степени нарушено понимание сложных словесных инструкций (действий); в большинстве случаев детям дошкольного возраста с интеллектуальной недостаточностью не доступен процесс соотношения названных действий с соответствующими сюжетными картинками; значительно нарушено понимание признаков предметов, исключением являются признаки – основные цвета натуральных объектов.

1. Бгажнокова, И.М. Психология умственно отсталого ребёнка / И.М. Бгажнокова. – М.: Просвещение, 2010. – 93 с.
2. Постникова, О.В. Специфика речевого развития детей дошкольного возраста с нарушением интеллекта и методы коррекционно-педагогической помощи этим детям / О.В. Постникова // Студенческая наука XXI века. – 2016. – № 4 (11). – С. 53–55.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Полякова М.А.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Швед М.В., старший преподаватель*

Исследованиями различных аспектов личности детей с особыми образовательными потребностями (в том числе при раннем детском аутизме) занимались И.И. Мамайчук, Е.Р. Баенская, С.Д. Забрамная, О.С. Никольская, К.С. Лебединская, Л.М. Шипицина, С.А. Розенблюм, Н.Г. Манелис, М.М. Либлинг, И.В. Ковалец и др.

Тревожность рассматривается как психологическая особенность, проявляющаяся в склонности к регулярным и выраженным переживаниям состояния тревоги, с низким порогом его возникновения [1].

По сведениям Ч. Эдингтона, при наличии расстройств аутистического спектра, ситуативную и личностную тревожность могут вызывать: недостаточно структурированное время (ожидание транспорта, школьная перемена, спортивная эстафета), типичные учебные ситуации (необходимость ответа у доски, устные высказывания, самодисциплина), проблемы с гиперчувствительностью (типичные запахи, традиционные звуки, одежда определенного фактуры и/или цвета, гигиенические процедуры), социальные ситуации (адаптация личных интересов к требованиям школьного коллектива, реагирование на непредвиденные обстоятельства, необходимость инициировать коммуникативный процесс), традиционные домашние требования. Многие максимально безопасные ситуации, которые встречаются ежедневно, могут восприниматься как серьезная угроза ребенком с расстройствами аутистического спектра [2].

Цель исследования – определить специфику проявления состояния тревоги у детей с особенностями психофизического развития различных нозологических групп.

Материал и методы. Экспериментальное исследование проходило на базе ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска» и ГУО «Витебский городской центр коррекционно-развивающего обучения и реабилитации». Выборка исследования составила 18 испытуемых: первая экспериментальная группа (ЭГ1) включает 8 детей с ранним детским аутизмом в сочетании с интеллектуальной недостаточностью в возрасте от 5 до 14 лет; вторая экспериментальная группа (ЭГ2) включает 10 младших школьников с интеллектуальной недостаточностью в возрасте от 8 до 11 лет. В качестве психодиагностической методики был использован проективный «Тест тревожности» Р. Тэммпла, В. Амена и М. Дорки.

Результаты и их обсуждение. Изучение уровня тревожности у детей с ранним детским аутизмом с интеллектуальной недостаточностью (ЭГ1) показало, что у 87 % детей рассматриваемой категории высокий уровень тревожности, у 13 % – средний уровень личностной тревожности.

Данные результаты можно проиллюстрировать следующими типичными примерами выполнения проективной техники. Так, Маша В. в 50 % диагностических ситуациях выбрала для главного персонажа печальное лицо. Например, при объяснении своего выбора для рисунка, на котором изображена девочка, идущая спать одна, испытуемая выбрала грустное лицо и пояснила: «Нет мамы». При показе рисунка, на котором мама ругает персонаж – девочку, Маша В. выбрала печальное лицо и объяснила свой выбор: «Злая...мама». При анализе диагностического материала, на котором изображена девочка с родителями, данная испытуемая ЭГ1 выбрала радостное лицо: «Мама тут». Этот типичный для ЭГ1 пример свидетельствует о том, что у данного участника экспериментального исследования в целом высокий уровень тревожности, в том числе в диаде «взрослый-ребенок» и в диагностических ситуациях, моделирующих повседневные действия.

Испытуемый Никита П., выполняя данную проективную технику, в 75 % случаев выбрал для персонажа грустное, печальное лицо. Например, при демонстрации диагностической ситуации, на которой изображенный мальчик агрессивно нападает со стулом в руках, респондент выбрал веселое лицо и объяснил: «Он играет так». При этом при анализе другого рисунка, на котором персонаж – мальчик играет с маленьким ребенком, Никита П. накрыл голову кофтой и стал кричать. При демонстрации диагностической ситуации, на которой два ребенка убегают от мальчика (ситуация «изоляция»), он выбрал радостное лицо, пояснив: «Они испугались меня». Данный пример свидетельствует о том, что у анализируемого испытуемого в целом средний уровень общей тревожности и высокий уровень тревожности в диаде «ребенок-ребенок».

Таким образом, удалось выявить, что у детей с расстройствами аутистического спектра и интеллектуальной недостаточностью (ЭГ1) высокий уровень тревожности в диаде «ребенок-взрослый» и в ситуациях моделирующих повседневные действия (71%), средний уровень тревожности – в диаде «ребенок-ребенок» (29%).

Изучение уровня тревожности у детей с интеллектуальной недостаточностью (ЭГ2) показало, что у 70 % младших школьников рассматриваемой категории средний уровень тревожности, у 20 % – низкий уровень тревожности и только в 10 % случаев – высокий уровень ситуативной и личностной тревожности. Так, испытуемый Владислав Л., выполняя методику «Тест тревожности», в 80 % случаев выбрал персонажу веселое, радостное лицо. Например, при объяснении своего выбора для диагностической ситуации, на которой изображен персонаж – мальчик, который ест в одиночестве, данный респондент дал следующее объяснение: «Хорошо есть одному, на тебя никто не смотрит». При демонстрации рисунка, на котором два ребенка убегают от мальчика (ситуация «изоляция»), он выбрал для персонажа веселое лицо, и пояснил выбор следующим образом: «Оставили в покое». При анализе диагностического рисунка, на котором изображен папа, играющий с младенцем (ситуация «игнорирование старшего ребенка»), данный учащийся выбрал радостное лицо, объяснив выбор: «Чего грустить, играют же с ребенком». Данный типич-

ный пример свидетельствует о том, что у рассматриваемого испытуемого в целом средний уровень тревожности, в том числе в диадах «ребенок–ребенок», «ребенок–взрослый».

Другая испытуемая, Диана Д., выполняя данную проективную технику, только в 20 % случаев выбрала для персонажей печальное лицо. Например, при демонстрации рисунка, на котором мама ругает девочку, она выбрала веселое лицо и пояснила: «Мама гуляет с девочкой». При демонстрации диагностической ситуации, на которой у девочки мальчик отбирает игрушку, она выбрала радостное лицо, объяснив свой выбор: «Они балуются просто». При анализе рисунка, на котором мальчик агрессивно нападает на девочку, Диана Д. выбрала грустное лицо: «Тут ругаются, а мальчик напугал». Приведенный пример свидетельствует о том, что у данного респондента в целом низкий уровень ситуативной тревожности, в том числе в отношениях: «ребенок–ребенок» и в ситуациях, моделирующих ежедневные действия.

У 70 % младших школьников с интеллектуальной недостаточностью (ЭГ2) присутствует средний уровень личностной тревожности. Следует отметить, что высокий уровень тревожности проявляется у них в определенных ситуациях, связанных с взаимоотношениями со взрослыми: высокий в диаде «взрослый–ребенок» (60 % случаев), средний уровень в диаде «ребенок–ребенок» (25 %) и низкий уровень в ситуациях, моделирующих повседневные действия (15 %).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что у большинства детей с расстройствами аутистического спектра в сочетании с интеллектуальной недостаточностью преобладает высокий уровень ситуативной и личностной тревожности в диаде «взрослый–ребенок» и в ситуациях, моделирующих ежедневные действия, средний уровень тревожности – в диаде «ребенок–ребенок». У младших школьников с интеллектуальной недостаточностью преобладает средний уровень тревожности обоих типов.

1. Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.academic.ru/2689/тревожность>. – Дата доступа: 12.08.2020.

2. Манелис, Н.Г. Ранний детский аутизм: психологический и нейропсихологические механизмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://autist.narod.ru/manelis.htm>. – Дата доступа: 17.08.2020.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Поляшкевич В.Д.,

*учащаяся 4-го курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Орша, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Устинова Н.Л., преподаватель

Белорусское народное творчество является бесценным национальным богатством. Песни, танцы, былины, сказки, легенды, предания, обряды – это огромный пласт духовной культуры белорусов, который складывался коллективными усилиями многих поколений на протяжении многих столетий [1, с. 12]. Детский музыкальный песенный фольклор – это особенная область народного творчества. Основным видом музыкальной деятельности младших школьников является пение, соответственно, изучение и исполнение белорусских народных песен актуально для формирования музыкальной культуры школьников. Этой проблеме посвящены работы М.Б. Горбуновой, Н.Н. Гришанович, Е.Г. Гуляевой, Т.П. Королевой и т.д. Знакомство учащихся с белорусской песенной культурой во внеклассной работе рассматривается в исследованиях О.М. Алехновича, Ю.С. Сусед–Виличинской, И.И. Сучкова и др. Тем не менее, формы работы в данном направлении достаточно разнообразны и постоянно обновляются. Поэтому целью исследования является анализ знания белорусского песенного фольклора младшими школьниками.

Материал и методы. Методологической основой исследования являются работы Г.А. Барташевич, А.П. Орловой, Н.Н. Гришанович. Исследование проводилось на базе